

Digitized by srujanika@gmail.com

КИЗНЬ - ПОДВИГ

«...Нет сомнения, что этому замечательно даровитому человеку суждено сделаться одним из лучших украшений нашего искусства», Аренский, Гречанинов, Лядов, Ипполитов-Иванов, Баланчидзе, Спендиаров и многих других. Непримиримым и беспощадным

ском-Корсакове Петр Ильич Чайковский. Пятнадцать опер, около восьми-десети романов, сложные хоровые и камерно-инструментальные произведения, три симфонии, ряд отдельных симфонических произведений (среди них — такие изумительные, как «Испанское каприччио»).

чио» и «Шехеразада»), обработки многочисленных народных песен и значительное количество незавершенных замыслов — таков далекий не полный итог более чем сорока-летней творческой деятельности создателя «Псковитянки», «Снегурочки», «Садко», «Царской невесты», «Сказки о царе Салтане» и других поистине бессмертных шедевров русского музыкального искусства.

Все творческие усилия этого своеобразнейшего художника были подчинены одной цели: служению народу полностью и целиком, без малейших отступлений от этого пути, без малейших сделок с тем, что композитор называл своей «музыкальной совестью». Народ и только он — гордый и мечтающий, могучий и добрый, поэтический и деятельный, страдающий и борющийся — вот подлинный и

единственный герой монументальных произведений Н. А. Римского-Корсакова. Не случайно, что он с первых же шагов своей деятельности оказался в замечательном содружестве русских композиторов «Могучей кучки», творившей, по меткому определению одного из идеологов этой группы В. В. Стасова, под знаменем «реализма и национальности».

Любовь к народу обусловила огромный, неутоляемый интерес художника к его истории, быту, преданиям, обычаям, песенному творчеству. Это и сроднило Римского-Корсакова с «Могучей кучкой», с великими традициями Глинки, вдохновенного основоположника русской национальной музыки.

«Пытым глинкианцем» называл себя Римский-Корсаков, и кто же

усомнится в этом, погружаясь в чудесный мир былинных образов и древних сказаний, воссозданный им в упоительных звуках «Садко» «Снегурочки», «Сказания о граде Китеже», «Сказки о царе Салтане» и других опер, народных в самом лучшем и самом возвышенном понимании этого слова.

Не только в творчестве, но и в общественной жизни проявлялись моральные качества, присущие Римскому-Корсакову как художнику: прогрессивность убеждений, мужество, принципиальность. С всей полнотой раскрылись эти особенности в бурные дни 1905 года, когда волны революции ворвались и в стены Петербургской консерватории, с которой прославленный композитор был связан как педагог в течение почти сорока лет. Ни минуты не колеблясь, Римский-

Корсаков стал на сторону учащейся молодежи, объявившей забастовку в знак протesta против бюрократических порядков, царивших в консерватории. Общеизвестно, что за этим последовало. Римский-Корсаков был уволен из состава профессуры, несмотря на неодобрение всей передовой общественности страны, несмотря на то, что из солидарности с ним консерваторию покинули другие преподаватели — выдающиеся деятели русского искусства. Лишь когда консерватории удалось добиться от властей ограниченной автономии и директором ее был избран Глазунов, Римский-Корсаков был вновь приглашен на педагогическую работу, с которой он уже не расстался до конца своей жизни. Педагогическая деятельность — эта особая глава в биографии великого композитора. Он воспитал таких композиторов, как Глазунов

замечал, что его воспитанник или товарищ по призванию, как бы именит он ни был, начинает «оригинальничать», увлекаться

декадентскими влияниями Запада, пить из мутных источников безыдейного, антинародного, эстетически пустозвонного искусства. В таких случаях обычно сдержанный композитор не слишком деликатничал. С нескрываемым гневом писал он о своей тревоге по поводу того, что несет с собой так называемый западный модернизм: «Прислушайтесь чистым музыкальным ухом к современной какофонии, бесформенности и бессмыслице бесконечной мелодии... и вы отвернетесь от этого ужасного направления».

Римский-Корсаков с темпераментом настоящего бойца отставал чистоту традиций русской классической музыки, утверждал ее превосходство над всеми теми суррогатами искусства, которые нашли своих апологетов в России: «Истинный прогресс музыки, заявлял он с чувством законной гордости, — живет у нас на Руси и исключительно у нас, а они его не видят, принимая за отсталость, а мыльные пузыри за прогресс».

Как близки нашему сердцу эти слова! Как перекликаются выраженные в них чувства с нашими, позволяя нам еще глубже осознать историческое значение партийных постановлений по вопросам музыки, постановлений, уверенно направляющих творчество советских композиторов — да и не только композиторов! — на пути реализма, высокой идеиности жизненной правды.

Первые постановки опер Римского-Корсакова — «Снегурочка» (1893), «Псковитянка» (1901) «Садко» (1906) явились целям этапом в истории Большого театра.

С тех пор оперы великого композитора не сходят со сцены. Замечательные артисты, среди них такие, как Ф. Шаляпин, Л. Собинов, А. Нежданова, пели в операх Римского-Корсакова, создали блестательные жизненно правдивые образы, до сих пор являющиеся образами для нас, певцов. Вспомним Шаляпина — Ивана Грозного («Псковитянка»), Нежданову — Снегурочку, Марфу («Царская невеста») и Шемаханскую царицу («Золотой петушок»), Собинова — Левко («Майская ночь»), Ершова — непревзойденного Гришку Бутерья («Сказание о невидимом граде Китеже») и Садко. У меня бережно хранится портрет Н. А. Римского-Корсакова, который великий русский композитор подарил 3 января 1907 года артисту Большого театра А. Лабинскому в знак признательности за яркое исполнение партии княжича Всеволода в опере «Сказание о невидимом граде Китеже». На портрете надпись: «Андрею Марковичу Лабинскому — княжичу Всеволоду и Индийскому гостю на память. Н. Римский-Корсаков».

Творчество Н. А. Римского-Корсакова дорого нам своим жизненными утверждением, гуманизмом, глубиной чувств и теми большими народными идеями, которые близки и понятны советским людям.

народный артист СССР